

Title: Смена технологий в русском фольклоре (резюме)
Author: Jana Kutin and Andre Broido, Independent Scholars

Одни исследователи определяют фольклор как традиционное искусство [1], передаваемое через личный контакт; другие - через изменения в рамках традиции [2:10] и коммуникацию в малых группах [3:13]. Творчество масс, однако, уходит все дальше от этих свойств - например, за счет изменений используемой технологии. Следует ли из этого, что фольклор исчез, или что принятые определения устарели? Опираясь на свои сборы общенародной [6] и солдатской [7] поэзии, мы обсуждаем этот вопрос с четырех сторон: 1) восприятие техники фольклором, 2) смена инструментария искусства, 3) смена материальных носителей, 4) распространение фольклора.

1. Восприятие техники фольклором. Как искусство группы [3] фольклор не стеснен поэтическими и общезыковыми соглашениями; в частности, он отражает технику соразмерно ее значимости для группы. Общенародный фольклор нередко видит в ней угрозу ("позабыл про штурвал"). Техника отличает поэтический мир [5] солдат от поэзии девушек или заключенных. Стиль порой зашкаливает ("Наш подводный, ракетный, наш атомный флот", "Ты хороша, как ЗИЛ-130"; ср. "В высоковольтных проводах" в страшилках). Техника входит в надежды и ожидания, юмор и пародии в фольклорах студентов, программистов и т.п.

2. Смена инструментария искусства. Между культурой профессиональной, массовой и фольклорной всегда существовали отношения симбиоза [3] (ср. возвращение скандинавских мифов через Толкина к ролевикам). В России основная смена технологий плана выражения прошла в XIX в., когда строй народной поэзии поменялся с тонического на силлабо-тонический, а музыка усвоила минорный лад. В XX в. к романсовым образцам мелодий прибавились танцевальные, а в 1940-90е годы - иностранные ("Как на Тихом океане") - фольклоры различных групп впитывали технику искусств, попадавших в их поле зрения.

3. Смена материальных носителей. Переход русского фольклора на письменную основу начался не позднее XVIII в. (сборник. Кирши Данилова). Во второй половине XX в. солдаты перевели свою поэзию в письменный формат, а Деррида независимо обосновал превосходство письменной речи над устной. Интеллигенция слушала своих бардов в магнитной записи еще с 1950-х годов; спрос на записи общенародных песен (Северный и др.) вырос в 1970 годы - пример переноса технологии от знающих о ней к незнающим, как это предполагается в "эпидемических" количественных моделях. С 1990-х появилось много артистов (Петлюра, Чиж, Макаревич) и совершенно неизвестных исполнителей блатного ("Седой") и армейского фольклора. Отличить их от устной традиции практически невозможно. Новые технологии записи и общения возвратили фольклору и визуальный ряд, завершив, по Гегелю, виток отрицания речи письмом синтезом их обоих в электронном носителе.

4. Распространение фольклора. К середине XX в. подражания романсам ("Это было весною") и эстраде ("Помнишь мезозойскую культуру") стали огромным пластом городской песни (Башарин [4]). Авторская песня выростала из фольклора и (даже в образованном восприятии) первоначально с ним сливалась. Кино дало фольклору новую жизнь и само создало образы с общечеловеческой притягательностью - золушки шли на фильмы, чтобы час в неделю побыть принцессой. Сказка и балаган с кукольным Петрушкой легко просматриваются у Чаплина; песни из кино стали образцами для народной поэзии, а персонажи - героями анекдотов.

Проводящей средой для фольклора в прошлом были сеть личных контактов [2] и малых групп [3]. С появлением e-mail, Web, файлообменных и социальных сетей необходимость в физическом контакте уменьшилась, а возможности для публикации превысили вещание и печать. К своим профилям на сайтах относятся с таким

же рвением, как прежде к альбомам. На фоне блогов нетрудно и в прежнем фольклоре опознать функцию газет и ТВ.

5. Заключение. Многие атрибуты, на основании которых определяли фольклор (традиция, безымянность, устное бытование, малые группы) исчезли с эволюцией среды, а сам он все более сливается с массовым творчеством, использующим (по Леви-Строссу) любые подручные технологии и свободным от консервативности высоких искусств. Атрибуты фольклора в новых комбинациях присутствуют в видеосайтах, реер-to-реер сетях, играх, open source и т.п. Возможно, понятие фольклора было заблуждением тех, кто (по аналогии со своей работой) не мыслили искусства без максимума техники и профессионализма и "позабыли, что чувство любви есть у каждого людей". В континууме творчества есть и огромные личные достижения, и длинный хвост, тянущийся до исчезающе малых вкладов, так что термин «фольклор» можно отсечь бритвой Оккама.

Works Cited

1. American Folklore Society. www.afsnet.org/aboutfolklore/aboutFL.cfm, 2009.
2. Toelken, Barre. *The Dynamics of Folklore*. 1978
3. Ben-Amos, Dan. *Toward New Perspectives in Folklore*. 1972.
4. *Современный городской фольклор*, 2003.
5. Жолковский, А.К. . *Избранные статьи о русской поэзии*. 2005.
6. Бройдо, А. Кутьина, Дж. Бройдо Я.. *Поэтическая речь русских*. Собрание "Боян". www.daabooks.net, 1996.
7. *Поэзия в казармах. Русский солдатский фольклор*, 2008.